

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СЕТИ ПОСЕЛЕНИЙ АРЗАМАССКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЙ БАССЕЙНА РЕК ТЁШИ И ПЬЯНЫ)

В статье анализируется развитие поселенческой структуры Арзамасского уезда в период его формирования и первые десятилетия после его возникновения на основе письменных источников второй половины XVI в. Рассматриваются специфические черты расположения русских и мордовских поселений для каждого из станов уезда. Отмечены особенности размещения группы дворцовых поселений и групп поселений, принадлежащих служилым татарам и мордовским мурзам. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что к началу 1580-х гг. структура расселения в целом уже была сформирована в Утишье, в отличие от Залесного стана, в котором, несмотря на крупные размеры земель, предоставляемых в поместье служилым землевладельцам, на раннем этапе возникновение новых поселений шло медленно, а то и вовсе прерывалось.

Ключевые слова: Арзамасский уезд, Утишье, Тешский стан, Ичаловский стан, Иржинский стан, Залесный стан, XVI век.

Казанские походы Ивана IV на Казань и последующее вхождение Казанского ханства в состав Русского государства стали важными событиями, повлиявшими на историю Нижегородского Поволжья. С окончанием первой Черемисской войны в левобережном бассейне реки Тёши, в бассейне реки Пьяны к югу от ее северной ветви начинается испомещение служилых людей. В период 1556–1563 гг. оно, по-видимому, носило массовый характер (Арзамасский уезд в XVII веке... 2018. С. 5). В 1560/61–1562/63 гг. писцовая комиссия Григория Сукина, Неклюды Девочкина и дьяка Дементия Слугина описала земли в бассейне р. Пьяна (Парадеев, 2022. С. 31–54). События второй Черемисской войны привели к возникновению города Арзамаса и Арзамасского уезда. Первые описания Арзамасского уезда были проведены Никитой Яхонтовым в 7082 и 7083 (1573/74 и 1574/75) гг. и Игнатием Зубовым в 7092 и 7093 (1583/84 и 1584/85) гг. Вслед за тем, в 1586/87 г., арзамасский наместник и воевода Никифор Павлович Клементьев–Чепчугов провел последнее массовое испомещение служилых людей, получивших наряду с поместьем в «утишных станах» и земли «за лесом», в Залесном стане (Арзамасский уезд в XVII веке... 2018. С. 6). В конце XVI – начале XVII вв. было проведено испомещение служилых татар. Фондом для их верстания послужили пустые земли – дикие поля.

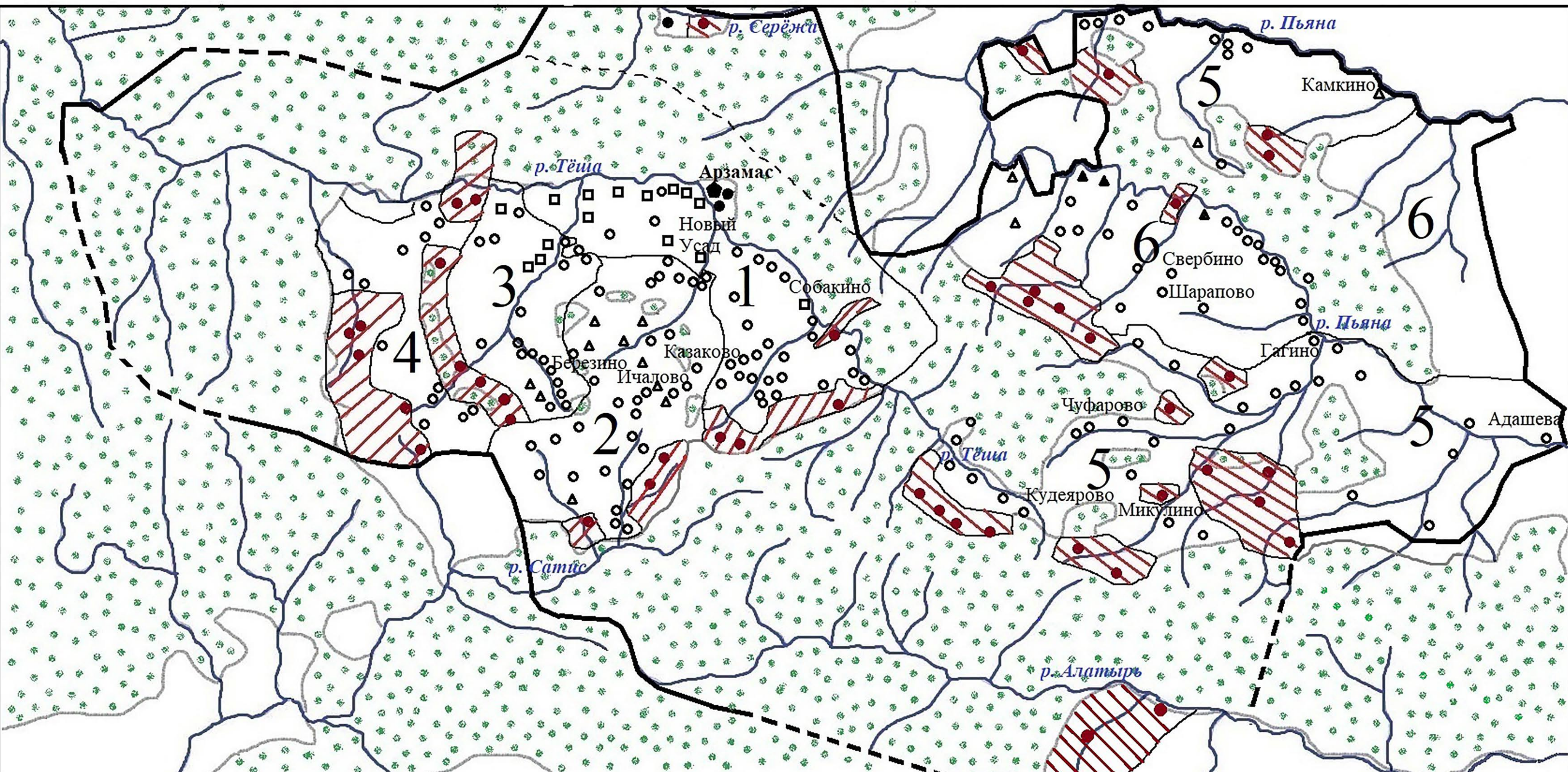
Арзамасский уезд включал в себя значительную часть бассейнов рек Тёши и Пьяны, а также часть бассейна Алатыря и правого бассейна Сатиса, притока р. Мокша. Западной границей уезда являлся большой лесной массив к западу от современного Ардатова. На севере

условная граница проходила в лесах междуречья Сережи и Тёши и приходила к Сереже в районе Пустыни, далее шла на восток, к современным Криушам. От Криуш граница уезда уходила на юго-восток, до речки Кели. Земли по среднему и нижнему течению притоков Пьяны: Вадка, Ватмы, Умая, Кевсы относилось к Завадскому стану Курмышского уезда. К началу 1620-х гг. Завадский стан Курмышского уезда административно стал подчинен Арзамасу (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг... 2022. С. 12). Расположенные восточнее мордовские деревни Пилекшево и Ичалки входили в Нижегородский уезд. В Нижегородский уезд входила и небольшая часть территории Межпьянья к югу от Перевоза. В целом же восточная часть Межпьянья принадлежала Арзамасскому уезду. Здесь северной границей уезда служила северная ветвь р. Пьяна. На востоке граница проходила от Пожарок восточнее реки Пицы к устью Чеки, впадающей в Пьяну. Крайними точками на востоке в верховьях Пьяны являлись Адашево и Болдино. К югу от Чеки находились земли Алатырского уезда. В состав Арзамасского уезда входила часть территории к югу от реки Алатырь, далее на запад граница шла по реке Алатырь к верховьям, пересекала среднее течение Сатиса и вершины Вичкинзы, уходя в верховья Сармы.

Значительную часть естественных границ населенных территорий уезда составляла линия, проходившая по краю больших лесов. Леса ограничивали территорию уезда на западе, севере и юге. Кроме того, лесной массив, занимавший правый бассейн Тёши и верховья левых притоков Пьяны, а к югу от Шатков и левый бассейн Тёши, разделял уезд на две большие части, на западную – Утишье (Тишь) и восточную – Залесье. Следует отметить и большой лесной массив в Межпьянье.

Расположение больших лесов непосредственно влияло на структуру расселения. Так, большинство мордовских населенных пунктов было вытянуто по линиям вдоль краев этих лесов, что было отмечено еще А. Гераклитовым (Гераклитов. С. 188). Внутри большей частью открытых пространств на полевых территориях располагались в основном русские населенные пункты, что было обусловлено раздачей в поместное владение прежде всего пахотных земель, перелогов, диких полей. Некоторые из них являлись бывшими угодьями исчезнувших мордовских деревень.

На самых ранних этапах создания уезда было сформировано его деление на станы. Поместные и вотчинные земли были разделены на четыре стана в Утишье (Подлесный, Иржинский, Ичаловский, Тешский станы) и Залесный стан, за лесами, к востоку и юго-востоку от Арзамаса. Мордовские и бортничьи деревни были разделены по Утишному и Залесному стану. До основания Арзамаса эти территории, предположительно, имели и разное управление. Утишье первоначально управлялась из Муромы (Арзамасский уезд в XVII веке... С. 4), а Залесье относилось к Нижнему Новгороду (Парадеев. 2022. С. 31–54).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Поселения

- поместные и вотчинные
- дворцовые
- ▲ во владении служилых татар
- монастырские
- мордовские и бортничьи
- ▲ во владении служилых мордовских мурз

Границы

- граница уезда
- - - граница станов
- леса

Станы

1 Тешский	3 Иржинский
2 Ичаловский	4 Подлесный

Земли мордовских и бортничьих деревень

Утишного стана	Залесного стана
----------------	-----------------

5,6 Залесный

5 - территории Залесного стана за Шатковскими воротами (к 1620-м гг.)

6 - территории Залесного стана за Собакинскими воротами (к 1620-м гг.)

Изучение начального формирования структуры русского расселения на исследуемой территории, ее интегрирование уже в сложившуюся структуру размещения мордовских и бортничьих деревень осложняется отсутствием и фрагментарностью имеющихся письменных источников. Писцовое описание Т. Измайлова в начале 1620-х гг. наиболее полно зафиксировало сложившуюся структуру расселения и картину хозяйственного развития. Между тем, между писцовым описанием уезда, проведенного после окончания третьей Черемисской войны И. Зубовым в 1584/85 г. и писцовым описанием 1620-х гг. происходило не только дробление поместий, испомещение новых служилых людей, создание новых поселений и активное хозяйственное освоение территории. Между писцовыми описаниями происходили события Смутного времени, внесшие свои коррективы в складывающуюся структуру сельского расселения. Поэтому представляет интерес хотя бы в общих чертах, за отсутствием полного писцового описания последней четверти XVI в, попытаться понять развитие поселенческой структуры Арзамасского уезда в период его формирования и первые десятилетия после его возникновения, т.е. во второй половине XVI в.

В данной статье рассматриваются территории Утишья принадлежащие бассейну Тёши и бассейну Сатиса, притока Мокши, и территории Залесья, принадлежащие бассейну Пьяны.

Политическое влияние Москвы на рассматриваемые территории, можно связать с датой установления протектората над Казанью в 1487 г. Самый ранний известный источник, свидетельствующий о контроле Муромской администрацией территории будущего Утишья, датируется 1491 г. Это грамота Ивана III о пожаловании Н. Ознобишина «мордвою Кирдановскою в кормление» (Известия...) которая проживала на юго-востоке Утишья (Инжутов. С. 37–47). Упоминание мордвы и черемисы «что к Мурому потягло» в духовной грамоте Ивана III 1504 г. (Духовная грамота великого князя Ивана III Васильевича...; Гераклитов. С. 97; Акчурин. С. 631), муромской мордвы в составе рати, посланной в январе 1558 г. из Пскова воевать Ливонскую землю (Гераклитов. С. 97), муромской мордвы и бортников в 1563 г. в походе на Полоцк (Филюшкин. С. 144–151) не только указывает на принадлежность мордвы Утишья к Мурому, но и на то, что, например, к 1563 г. Арзамасский уезд еще не был сформирован.

Большая часть мордовских и бортничьих деревень в конце XVI в. располагалась у лесной зоны, на границе леса и поля. На востоке деревня Пасьянова Кирдяновского беляка находилась на реке Тёше, далее шла группа деревень, располагавшаяся по краю южных лесов. В бассейне Тёши деревни Корина и Кардавилъ относились к древнему образованию – Кирдяновскому беляку. Деревня Понетаевка Мещерского беляка являлась новообразованным поселением, так, среди понятых при межевании в 1586 г. упоминается Ермай Понетаев (Арзамасские поместные акты (далее – АПА)..., С. 34). Еще три деревни в бассейне Сатиса

(Малый Макателем, Большой Макателем, Камкина) относились к Саконскому беляку. Деревня Кечексанова (Череватово Старое) на речке Вичкинзе и три деревни на Лимети (Кужендеи, Ардатова, Тоторшева), самое раннее упоминание о которых относится к 1578 г., располагались на западе вдоль края Муромского леса (АПА. С. 2). Еще к концу XVI в. как минимум 4 деревни (Серякуши (Ризодеева), Комодеева (Погиблова), Сыресева, Сычесева) вытянулись вдоль по дуге с севера на юг у лесных массивов, выдвинутых в сторону поля, к востоку от мордовских деревень, расположенных вдоль Муромского леса. Упоминание в 1620-х гг. старого Истрияновского селища говорит о том, что самой южной в этой группе являлась деревня Истриянова (Парадеев, 2019, С. 226). К этой же последней группе можно отнести и стоящую слегка особняком д. Атемасово (Парадеев. 2019. С. 19).

Из располагавшихся на западе мордовских деревень три деревни: Кужендеи, Комодеева (Погиблова), Сыресева, относились к Моргальскому беляку. Однако, учитывая их исторические связи (совместный оброк Тоторшевой и Комодеевой), и близкое соседство (Старое Сыресево находилось менее, чем в 4 км от Старого Атемасова) (Парадеев. 2019. С. 249), нельзя исключать их принадлежность в более ранний период к Моргальскому беляку. Наконец, две деревни (Личадеево и русская бортничья Докукино) (по переписи 1620-х гг.) сформировались у края обширных лесов междуречья Тешы и Сережи. Самой северной деревней являлась расположенная на речке Серёже деревня Вторуская.

Практически в каждом писцовом описании мордовских деревень источники упоминают исчезнувшие селища, располагавшиеся либо в границах угодий, либо на землях, уже не принадлежащих мордовским деревням. Так, на территории деревень Кирдяновского беляка упоминаются селища в бассейне речке Вонячки, кирдяновские селища в верховьях Озерки, на которых образовалась Понетаевка. В 1585 г. И. В. Бутурлину принадлежала деревня Серебряново, «что была кардавилльской мордвы» (АПА. С. 585). Существовали старые селища на землях деревень Большой Макателем, Комодеева и Истриянова, селище Кичанзинское у Череватова.

Более подробно процесс вхождения бывших мордовских земель в сферу поместного землевладения прослеживается для мордовских деревень, находящихся на западе и юго-западе Утишья. Селища на Силевке (Комолей, Валдеи, на Силевских верхах) к 1620-м года оказались во владении помещиков деревни Силева (Писцовая книга Арзамасского уезда. 1915. С. 300–301). В 1585 г. в поместье за Л. И. Пановым числилась деревня Старая Сыресева (АПА. С. 581). В землевладения села Силино была включена часть мордовских сыресевских земель (Писцовая книга Арзамасского уезда. 1915. С. 244). Русское село Атемасово: «село Отемасово, что был село (по)чинок Старое Отемасово городище» (Писцовая книга Арзамасского уезда. 1915. С. 320). Русское Серякуши, возникшее в междуречье Памзеля и Иржи, несомненно,

включила в себя бывшие территории Серякуши (Ризодеевой). Среди сенных покосов русского населенного пункта значилась поляна Старые Серякуши (Парадеев. 2019. С. 498). Потеря земель и распаханность бывших угодий серякушской мордвы была зафиксирована в писцовом описании 1620-х годов: «по обыскам деревня Серякуша, Ризадеево тож, да с деревни Кузятovy, что вышли те их бортные ухажья в пашню и стали многие села и деревни» (Парадеев. 2019. С. 512). Рядом с Личадеево на правом берегу р. Нуча в 1620-е годы деревня Алясево (Олясево), в отличие от вновь возникшей мордовской деревни Новое Олясево принадлежала братьям Соловцовым (Парадеев. 2019. С. 458). Существовали мечасовские новокрещены, вероятно, жители д. Мечасово. Характерен еще один пример, свидетельствующий, каким образом мордовские земли становились поместными, так русское Камкино «что была прежь сего деревня Камкина, в старину мордовское, и мордва в ней мерла, и после мору подправил под себя Уской Тютчев...» (Парадеев. Отказные книги Десятому Шадрину 1617 года).

Сохранились свидетельства существования мордовских деревень вдоль реки Тёша. Деревня Водоватова была «за Досадинскою мордвою, а после того было во дворце» (Писцовая книга Арзамасского уезда. 1915. С. 110). Мордовская деревня Михалёва рядом с Арзамасом исчезла до 1584/1585 гг. (Инжутов. 2022). Село Собакино первоначально писалось «Село на мордовском городище» (Пискарёв).

В заключение по структуре размещения мордовских населенных пунктов следует отметить, что она практически не изменится к 1620-м гг. К существующим населенным пунктам добавится всего три населенных пункта на западе Утишья: Киргина, Кузятова, Алясева Новая.

В русские станы в Утишье входили большей частью помещичьи, в меньшей части дворцовые земли. Незначительная часть земель принадлежала Спасо-Преображенскому монастырю (г. Арзамас). К концу XVI в. не зафиксированы вотчинные земли. Из категории служилых земель можно отдельно выделить земли служилых татар. Распределение этих земель в Утишье для разных станов имело свои особенности. Кроме того, само расположение станов и их границы в значительной степени зависели от географического местоположения, природных и исторических условий. Здесь важно отметить, что Утишье, окруженное со всех сторон большими лесами, само по себе не было полностью безлесным. В верховьях Иржи, Акши и Озерок, на водоразделе Иржи и Акши, по их притокам, таким как Кавлей, Волдован, существовали лесные рощи, дубравы и помры, носившие самобытные названия. Все это влияло на структуру размещения поселений.

Тешский стан был сформирован вдоль реки Тёши и включал в себя земли, расположенные вдоль реки и на расстоянии от нее. На юге границей Тешского стана были

земли, располагавшиеся по правому берегу речки Вонячки. Южнее, за мордовскими землями деревни Корино, левые и правые притоки Тёши занимал Шатковский лес. От верховий Озёрки до устья Кавлея, притока Иржи, земли Тешского стана граничили с землями Ичаловского стана. На западе Тешский стан включал в себя земли по левому берегу Иржи и здесь граничил с Иржинским станом. Также в составе Тёшского стана в 1620-е гг. будут отмечены поселения к западу от Нучи.

В физико-географическом отношении земли Тешского стана по левому берегу реки Тёша представляли плоскую практически безлесную равнину. Пустошь Вацкое: «пустошь Вацкое...И лесов и воды и всякой угоды нет. А до леса до большова за рекою за Тешею верст с 8 и больше». (АПА. С. 160). Лишь по некоторым притокам – овражкам существовали небольшие рощи (в бассейне рч. Озёрки, на рч. Пешеланке).

Непосредственно вдоль реки Тёша располагалось 9 населенных плотно расположенных друг к другу пунктов, от Арзамаса на юго-восток, до Шатков, и еще 8 поселений находилось к западу от Арзамаса. Большей частью уже к середине 1580-х – началу 1590-х гг. это были сформированные поселения, 5 из них были селами. Так, в деревне Кобылино, только в части, принадлежащей Болтиным, в 1586 г. было 34 крестьянских и бобыльских двора (АПА. С. 27–28). В деревне Нечаевке – бывшем Нечаевом починке в 1585 г. было 20 дворов (АПА. С. 13–14). Для всех этих поселений была характерна нарезка земель, перпендикулярная реке Тёше. Земля, принадлежащая поселениям на реке, была удалена от реки на расстояние до 5 км. Фактически, на некоторых участках (от Пешелани до Кожина, от Выездного до Забелина) дальний край земель этих населенных пунктов и являлся границей Тешского стана.

В составе притешинских земель пашня не всегда доминировала в составе земельных угодий. Так, по писцовым книгам И. Зубова, например, в деревне Новоселки пашня составляла 75 четвертей в поле (далее везде количество четвертей в одном поле – *А. И.*), перелог 58 четвертей, облог дикое поле 100 четвертей (АПА. С. 253). В 1585 г. в селе Своробоярском 200 четвертей составляли пашня, перелог и дубравы пашенные (АПА. С. 14–15). В деревне Пешелань пашни 125 четвертей и 75 четвертей облога дикого поля (АПА. С.18). В составе земель к западу от Арзамаса также были отмечены дикие поля (АПА. С. 78).

Наиболее удалены от реки были земли в бассейне речки Озёрки и на левом берегу р. Вонячка. Здесь также была большая концентрация поселений (всего не менее 21) и все они существовали к середине 1580-х гг. Среди них два крупных села Паново и Измайлово, деревня Хирино. Кроме крупных поселений, в верховьях Озёрки располагались деревни, фактически починки и усады с небольшим числом дворов, в большинстве названные по именам или фамилиям владельцев (Неваруева, Таирова, Докукина, Суханова, Зиновьева, Карпова, Ратманова, Козаринова) с небольшими земельными угодьями. Но и здесь, несмотря на

небольшие наделы, во время описания И. Зубова существовали дикие поля. В деревне Кирманы описано 33 четверти пашни и 49 четверти дикого поля, в деревне Курдина на устье Тростенского врага 25 четвертей пашни и 35 четвертей дикого поля (АПА. С. 584–585). Не известно, небольшие наделы – это последствия разукрупнения ранее больших имений, или они изначально являлись такими. В единичном случае прослеживается крупное имение, ранее принадлежащее Леонтию и Михаилу Пановым. Так, кроме непосредственных владений Л. Панова – села Панова и деревни Катеринкины, Л. Панову принадлежали земли в д. Соляная гора, а М. Панову принадлежала часть д. Вонячка (АПА. С. 205, С. 341).

В конце 1580-х–1590-е гг. формируются поселения в верховьях Васильева Врага. На пустошах Языкова и Веригина крестьяне заселяются к 1593 г. (АПА. С. 84). К 1606 г. существует Васильев Враг (АПА. С. 269).

Самыми крайними населенными пунктами на границе с Ичаловским станом являлись Лизнева на р. Кавлее, Кузьмин Усад, Новый Усад на Акше и Своробоярское.

На левом берегу реки Тёша существовали две деревни в непосредственной близости от города Арзамаса (Кирилловская, Полянка), которые при возникновении были помещичьими, но к 1584/1585 гг. принадлежали Спасскому монастырю. К 1593 г. за монастырем окажется и деревня Чернуха, основанная в период с 1587 по 1593 гг. на севере уезда, на реке Серёже (Парадеев. Список с писцовой книги... С. 2).

Следует отметить, что большая часть поселений к западу от Арзамаса (Выездная Слобода, Красное, Кичанзино, Абрамово, Мерлино, Водоватово, Туманово) являлись дворцовыми. Дворцовыми являлись село Собакино на реке Тёше и село Новый Усад на речке Авша.

Заслуживает внимания история происхождения сел Собакина (в настоящее время Красный Бор) и Новый Усад, опубликованная П. Пискаревым в статье «Новоусадская волость» в 1849 г. (Пискарёв). Среди источников, которые использовал автор при написании статьи, указаны и выписи с писцовых книг Игнатия Зубова 93 (1584/1585 г.), не сохранившиеся до настоящего времени. Они сообщают, что эти села существовали на территории Утишья еще до 1552 г.

Так, согласно выписи с писцовых книг, Игнатия Зубова 93 года село Собакино на реке Теше было «основано на мордовском городище, в 1509 году двенадцатью московскими семействами, сосланными с посада за какое-то еретичество великим князем Васильем Иоановичем» (Пискарёв). До 1572 г. писалось «село на мордовском городище» и считалось в числе дворцовых. В этом году оно было пожаловано кравчему Калисту Васильевичу Собакину, брату царицы Марфы Васильевны, третьей супруги царя Ивана Грозного. В

дальнейшем, после смерти Марфы и казни К. Собакина в 1577 г., село было в поместном владении за Богданом Юрьевичем Сабуровым, после чего вновь стало дворцовым.

В селе Новый усад деревянная церковь Архангела Михаила была построена в 1545 г. (Пискарев). Первоначально село называлось Оксаково и принадлежало Исупову. После 1545 г. стало дворцовым селом: «князь Борисова Михайловича вотчина село Новый Усад, что было Оксаково, село Исупова, а что прежь того в прошлом 53 году, государево село...» (Пискарев). Упомянутому здесь князю Борису Михайловичу Лыкову дворцовое село было отказано в сентябре 1608 года. Известные источники последней четверти XVI – начала XVII в. подтверждают, что представителям рода Исуповых принадлежали соседние земли, это и одноименная деревня, расположенная рядом с Новым усадом, и соседнее Кожино (АПА. С. 63–66).

Таким образом, можно предположить, что формирование поселенческой структуры Тёшского стана началось еще до событий 1552 г., и уже к рубежу 1580-х–1590-х гг. в целом было завершено.

Ичаловский стан занимал бассейн реки Акши, средний и верхний бассейн р. Кавлей, притока р. Иржа, водораздел между Акшей и Сухим Сатисом, верхние бассейны рек Сухой Сатис и Пуза (бассейн р. Мокша). Был назван по селу Ичалову, географически находившемуся в центре стана.

В физико-географическом отношении большая часть Ичаловского стана представляла собой подобие Утишья, т. е. поляну, окруженную со всех сторон лесами, только не сплошными, а рощами, перерывающимися полями. На юго-западе стана естественной границей были леса в верховьях Иржи. На западе, верха Иникуши, притока Авши, занимала Волчья помра, на северо-западе, на водоразделе с Иржей, находилась Ташта помра и Княжья дуброва. Междуречье Кавлея и Акши занимали Чубар помра и Татрча помра. Северо-восток Ичаловского стана прикрывали леса по правому берегу Волдована, притока р. Акша, на востоке – рощи и помры на водоразделе и в верховьях Озёрки. На юге стана естественной границей являлся большой Сатисский лес.

Здесь, в верховьях Акши, в центре огромной поляны «Иникуши», которая характеризуется множеством археологических памятников мордвы XI–XIII вв. к 1584/1585 г. были сформированы такие поселения как Верякуши, Кутузово, Иникуша (Выползово), Ичалово, Кашино, Тоузаково, Салтыганова. Иникуша (Выползово) уже существовала к 1575 г. На этой территории к 1584/85 г. количество пахотной земли уступало земле непашенной. В д. Кашино было 18 крестьянских дворов, 252 чети пашни и 273 чети облогу дикого поля (АПА. С. 601). В селе Верякуши за И. Языковым было 4 крестьянских двора, 23 чети пашни, 50 чети перелога, 35 чети облога дикого поля 16 чети с осьминою пашенных дубрав (АПА. С. 604). В

деревне Кутузова за М. Кузузовым и И. Тюлкиным на 25 чети пашни приходилось 75 чети облога дикого поля (АПА. С. 611). Вместе с тем, на некоторых участках в то же время отмечена запаханность пашни. Для угодий деревни Круглинская Слепых на р. Авше было записано: «земля худа, выпашь старая» (АПА. С. 285).

Южнее, в бассейне Сатиса, к 1580–1590-м гг. существовали Федотово, Сунбулово, Глухово, Худяково, Худошино, Пирогова, Зазиркина, Кадышево, в бассейне Пузы – Страхова, Захарьино (Смолинская). Почти все они названы по бывшим или упоминаемым в источниках владельцам. В этих населенных пунктах среди земельных угодий дикие поля еще преобладали над пашней (АПА. С. 598).

На самом севере стана, за линией роц и помр, в нижнем течении Кавлея, где начиналось открытое к Тёше пространство, располагалась деревня Бестужева. После 1592 г. начнется формирование деревни Дубнева (АПА. С. 602). На северо-востоке стана, в междуречье Кавлея и Акши находились достаточно плотно друг к другу небольшие поселения: Балакирево, Фефилово, Панфилово, Должиково, Болотово, Хохлово (Супонеево). Например, в Балакиреве Меньшой по писцовым книгам И. Зубова насчитывалось 4 крестьянских двора, из них два двора приходца, 33 чети пашни и 50 чети пашенных дубрав (АПА. С. 22). Деревня Ивановская Чюпрунова, расположенная на Акше на границе с Тёшским станом, запустела к 1584/1585 г. (3 места дворовых), соответственно 150 чети пашни лежали облогом (АПА. С. 616). Вдоль Акши, вверх по течению располагались Исупово, Молокоедово (Сумароково), Растова, Ездаково, деревня арзамасских затинщиков. На востоке стана находились Казаково, Кашкарово, небольшие деревни Кунилова, Метлина. Отметим, что большинство поселений на севере и северо-востоке стана были названы фамилиями владельцев. Самым крупным из них являлось село Казаково, одно из старинных сел Ичаловского стана, владельцы которого – князья Шейсуповы имели крупные земельные пожалования.

История возникновения села Казаково является примером раннего испомещения служилых князей и мурз в Утишье. Жалованная грамота Иоанна Грозного сыну князя Азбердея – Тохтамышу от 7047 (1538/39) г. на княжение над кардавилльской мордвой свидетельствует о принадлежности территория будущего Утишья Московскому государству. До этого кардавилльской мордвой владел князь Азбердей. После Казанского похода 1552 г. были не только подтверждены права Тахтамыша над кардавилльской мордвой, но и он сам получил земельные пожалования в 1555/56 г. Эта вотчина по его прозвищу – Казак получает название Казаково. Далее Тахтамыш Казак князь Азбердеев принял крещение и стал Иваном, сохранив при этом тюркское прозвище Шейсуп (измененное от шах/шейх Исуп/Юсуф). Вотчина в с. Казаково впоследствии была записана в писцовые книги по поместным и вотчинным землям. К 7076 (1567/1568) г. после его смерти, права владения над кардавилльской

мордвой переходят его сыновьям, Борису и Давыду Шейсуповым. При этом церковь в селе Казаково, по книгам Игнатия Зубова, была поставлена еще при князе Иване, т. е. до 1567/68 г. Прозвище Казак можно связать с тем, что Тахтамыш был служилым татаринном на окраинных землях (категория городских казаков) (Парадеев. Делопроизводство по землям князей Шейсуповых).

В 1570–1580-е гг. в Ичаловском стане сложилась группа поселений, владельцами которых являлись служилые мурзы и татары (возможно, что некоторые этнически происходившие из мордвы): Беговатово, Тамаево, Акчюрина, Ореховец, Ичалово, Салтыганова. Некоторые из них названы по именам их первых владельцев – Томая, Салтагана, Биговата (АПА. С. 9, 48, 95, 614–615, 628–629). Крестьяне, проживавшие в этих поселениях, были русскими. Были и отдельные поселения служилых татар (Камкина) (Парадеев Е. И. Отказные книги Девятому Шадрину 1617 года). Географически, кроме Камкиной и поселений в Иржинском стане, все они находились в бассейне Акши к юго-западу от Арзамаса. Исследователи связывают появление владений с 70-ми гг. XVI в., с возникновением необходимости несения «дозорной сторожевой службы», которую и выполняли служилые татары (Сенюткин). Вместе с тем, косвенное упоминание «старых вотчин» не исключает и более раннее наделение предков служилых мурз этими землями, по примеру села Казаково. Возможно, история Нового усада Тешского стана и Исупова также укладывается в эту схему.

В целом, можно сделать вывод о завершении формирования структуры поселений Ичаловского стана к концу XVI в. К 1620-м гг. она сформируется окончательно.

Иржинский (Ирженский) стан был назван по реке Ирже, т.к. стан занимал значительную часть ее бассейна. Стан занимал весь центральный бассейн речки Иржа, с ее притоками Мокрая Иржа, Сухая Иржа и Памзель, за исключением бассейна притока Кавлея. Не входили в Иржинский стан верховья основного притока – Мокрой Иржи. На самом севере Иржинский стан по бассейну Тиржи (в XVII в. – Сухой Иржи) подходил к р. Тёше.

В физико- географическом отношении Иржинский стан расположился на поляне, вытянутой дугой с севера на юг по Ирже и ее притоку – Сухой Ирже. Эта поляна была открыта на севере, ближе к реке Тёше. На востоке Иржинский стан отделяли от Ичаловского стана помры и рощи: Чюбар помра, Ташта помра, Княжья дубрава и Волчья помра. На юге границей стана являлись мордовские бортные ухояи деревень Истриановой, Сычесевой и Сыресевой. Так, черный лес упоминается на р. Синолейке, около деревни Смирнова (Шутаева, Измолаи), у деревни Сыресева (АПА. С. 10, 126). На западе границей стана являлись землевладения мордовских деревень Комодеева и Серякуши (Ризодеево). Часть из них занимали леса. Так, у д. Серякуши бортный ухояй располагался на р. Ирже.

Наибольшая плотность поселений в Иржинском стане была сконцентрирована вдоль Сухой Иржи. Это были, как правило, небольшие поселения, чьи владельцы имели небольшие земельные наделы. Так, к 1580–1590-м гг. вверх от устья вдоль Сухой Иржи или на небольшом расстоянии от реки располагались следующие друг за другом Кологреево, Силино, Зверев, Ульянино, Конново, Березино, Терентьево, Стуклово, Зазиркина, Маслова, Юрьево. На участке, вытянутом на 15 км, располагалось 11 поселений. Самое известное из старых поселений – Березино (Березин (Березов) усад), уже к 1574 г. представляло собой село (Парадеев, 2020. С. 66–67). Следует отметить, что район Сухой Иржи характерен концентрацией археологических памятников мордвы XI–XIII вв. Здесь к последней четверти XVI в. уже существовали территории, на которых земля практически вся была распахана. Например, в деревне Константиновской и Юрьевской (17 дворов) уже к 1579 г. земля, площадью 175 чети была «вся пахана, перелог и дикого поля нет» (АПА. С. 6). Впрочем, по писцовым книгам И. Зубова еще отмечается существование в составе угодий диких полей, например, в д. Стукалове на 40 чети пашни приходилось 30 чети перелог и дикого поля, в д. Ульянове Кононаво на 50 чети пашни приходилось 32 чети перелог и дикого поля (АПА. С. 31–32). В деревне Терентьеве 8 крестьянских дворов, 75 чети пашни и 50 чети облогу дикого поля (АПА. С. 646). В целом, в этой части Иржинского стана наблюдается более высокий процент пашни паханной, чем, например, в разных частях соседнего Ичаловского стана.

Татарские Шахаева (Писцовая книга Арзамасского уезда..., 1915. С. 227) и Темяшева к западу от Сухой Иржи являлись самыми западными деревнями в группе татарских поместных земель, основной массив которых находился в Ичаловском стане.

На Мокрой Ирже деревня Хохлова была населена к 1579 г. (среди понятых при межевании упоминаются крестьяне Хохловых) (АПА. С. 7). В нижнем течении Кавля к 1580-м гг. существовали Пилюгино, Малахова. Это были своего рода починки. В 1584/85 г. в д. Малахове было 2 бобыльских двора и 4 дворовых места, 5 чети пашни, 150 чети перелога и 93 чети облога дикого поля (АПА. С. 612).

На севере стана к 1590-м годам существовали деревни Мечасово, Кузгодер (Кузбердей), Стексово, Булдаково, Степаново (Кипелкина), Ветошкина (Третьяковская), Шерстино, Замятнино (Старая Пичемерь), Пятницы. Из них Стексово, Булдаково, Ветошкина (Третьяковская), Пятницы являлись дворцовыми, продолжая кластер дворцовых земель к западу от Арзамаса.

Можно предположить, что в районе Тёши изначально также были крупные пожалования, значительную часть которых составляли дикие поля. Во время писцового описания И. Зубова в д. Замятнинской «что была пустошь Фустова, Старое Пичемерь» было 75 чети пашни, 80 чети перелога и 100 чети дикого поля (АПА. С. 588).

В основном структура поселений Иржинского стана к концу XVI в. была сформирована. Окончательное формирование произойдет в начале XVII в. с освоением территорий по соседству с Подлесным станом.

Подлесный стан формировался под большим Муромским лесом на полянах между большим лесом и лесами в верховьях Иржи, включая в себя часть бассейна Лимети, бассейн Нучи и верховья Мокрой Иржи. На юге стан включал верховья притоков Вичкинзы.

Прослеживается формирование некоторых поселений стана на мордовских землях (Паново на землях Старого Сыресева, Надежино на землях Старого Атемасова). К концу XVI в. существовали Смирново (Шутаево, Измолаи), Паново, Немых, Надежино. На Лимети и притоках – Беляево, Лиметь, Поляна (Трехсвятское). Одно из самых старых из них представляется село Трехсвятское. Староста владельца села Степана Болтина упоминаются в 1578 г. (АПА. С. 3). На реке Нуче располагались Нуча, Нучарово, Болотова Нуча.

Во время писцового описания И. Зубова поселения и некоторые землевладения выглядели следующим образом. Часть деревни Беляевой за детьми Инкина: пашни 25 чети, перелог 40 чети, дикого поля 36 чети (АПА. С. 593). Горяиновская Слепых Немых: пашни 33 чети, облога дикого поля 25 чети, дубравы пашенные 66 чети (АПА. С. 632). В д. Измолаи 15 крестьянских дворов, 74 чети пашни, перелога и дикого поля (АПА. С. 10).

Таким образом, контуры поселенческой структуры Подлесного стана были заложены к концу XVI в., а ее окончательное формирование происходило позднее, в XVII веке.

В работе «Писцовые книги Григория Сукина, Неклюда Девочкина и дьяка Дементия Сулгина начала 60-х гг XVI века по нижегородским землям, вошедшим в Арзамасский уезд» Е. Парадеевым были сделаны основные выводы по ранней истории Залесного стана. В начале 1560-х гг. это были нижегородские земли и с высокой вероятностью они именовались Пьянской волостью. Земли, в основном вдоль Пьяны, описывались комиссией нижегородских писцов, а во время описания проводилось массовое ипомещение новых нижегородских помещиков. Самый южный описываемый участок находился на речке Ежати, где впоследствии появилось село Никулино. Кроме того, Е. Парадеев отметил, что размеры раздаваемых участков были достаточно большими, составлявшими более 150 четвертей, многие были более 300 четвертей. Впоследствии эти наделы подверглись разукрупнению. Характерно, что многие земли в 1570-е гг. оставались порожжими. С вхождением территории в состав Арзамасского уезда земли в стане стали раздаваться и помещикам Утишья, что привело смешению владельцев между западной и восточной частями уезда (Парадеев. 2022).

К концу XVI в. по территории это был единый стан за Шатковским лесом к востоку и юго-востоку от Арзамаса. К 1620-м гг. станов станет два: стан Залесный за Шатковскими воротами и стан Залесный за Собакинскими воротами. Стан за Шатковскими воротами

представлял собой две разделенные части: основная территория стана располагалась к югу и юго-востоку от Арзамаса (непосредственно за Шатковскими воротами), самыми северными населенными пунктами здесь являлись села Арать и Гагино. Еще одна часть стана (не связанная с Шатковскими воротами) располагалась в Межпьянье, между Перевозом и бассейном Моксы. Эти территории разделял Залесный стан за Собакинскими воротами.

Представляется более удобным в настоящей статье рассмотреть поселения Залесного стана, условно разделив его на три части по географическому принципу: часть Залесного стана в бассейне реки Тёша, часть Залесного стана в бассейне реки Пьяна к югу от южной ветви Пьяны и Межпьянье.

В верховьях реки Тёши, за речкой Нарземой существовала поляна, вытянутая вдоль Тёши на 15 км в длину и 4-7 км в ширину.

К 1590-м гг. под большим Шатковским лесом, на расстоянии 4 –7 км от реки Тёша параллельно реке протянулась линия мордовских деревень Атингеева, Салдаманова, Шандрова, Иванцево (Аржеманово). Самая молодая из них, вероятно, Атингеево; в 1592 г. упоминается Семен Атингеев (АПА. С. 60). У всех деревень в пределах землевладений упоминаются старые селища. Самое ближнее к реке Тёше – выморок к 1598 г., селище Собаевское и Инюшевское, вокруг которого «не было старожильцев» (АПА. С. 157), а рядом располагалось старое мордовское кладбище на три десятины «розных деревень» (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг... 2022. С. 16).

Непосредственно на реке Тёше, на ее левом берегу или на некотором отдалении от реки расположилось четыре русских населенных пункта: Поя, Карпова, Ульянова, Кудеярова (Кудеяровское Головина). Поя существовала в 1580-е гг. Карпова – небольшая деревня, названная по имени владельца Карпа Кунилова, основанная на пустоши Андрея Садыкова. Прежний помещик не смог организовать поселение, и деревня получила название по имени помещика второй волны заселения. Причем в 1593 г. из трех крестьянских дворов был один двор был суздальца, один – тверитина. Одним из самых старых русских населенных пунктов в верховьях реки Тёши представляется село Кудеяровское Головина. Расположенное «меж черных лесов мордовских бортных ухожеев», оно к 1603 г. имело ветхую церковь, которая стояла «без пения». Фактически село запустело, превратилось в пустошь. Еще два русских населенных пункта располагалось на правом берегу Тёши, на ее притоке – речке Пша. Это село Силино и Неверов усад. Село Силино, основанное на пустоши Мелцапина (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг..., 2022. С. 19) уже имело статус села в 1580-е гг, один только жребий Степана Сычева в 1592 г. насчитывал 18 крестьянских и бобыльских дворов. Неверов усад – это уже новообразование, бывшая пустошь Андрея Новокрещена, вновь

заселенная в 1590-е гг. по инициативе владельца Е. Бахметьева, который переселил крестьян с Силина и с Озёрок. На пустоши было поставлено 7 крестьянских дворов.

В Залесном стане в бассейне реки Пьяна к югу от южной ветви Пьяны мордовские населенные пункты можно условно сгруппировать в две линии. Первая – по окраине Шатковского леса, занимающего верховья рек Сердедь и Арать и их притоков: Алемаево, Старое Тюгелево, Вечкусово, Новое Тюгелево, Иванцево, Итманово. Продолжением ее являлись Какино, Старые Пичингуши, Уда – у островов большого леса, разрезанного пашней, перелогам и дикими полями по долинам Шнары, Ежати, Пекшати. Можно отметить существовавшие ранее на этой линии селища в Шарапове у Чуфтасева ухозя, Серякудескол на Шнаре, Нородеевского к востоку от Какино (АПА. С. 272, 588). Непосредственно на Пьяне в пределах Залесного стана под Пьянским лесом существовала лишь одна Пищасова. Но если продолжить эту линию ниже, в пределы других уездов, то увидим на продолжении линии мордовские Ичалки, Пилекшево Нижегородского уезда, Досадино Курмышского уезда. Из исчезнувших селищ на Пьяне можно отметить селище Сустатовское да Тотеминское на речке Ройке (АПА. С. 136).

Еще одна линия мордовских деревень, располагавшихся по краю большого леса на юге стана в верховьях Ежати, Пекшати и Чеки (Лобаски, Еремзёнки, Чиргуши, Маресьево, Кельдюшево) явилась протяжением линии от верховьев Тёши.

Несмотря на присутствие «пустовых» и «порожных» земель, в этой части стана, также, как и в Утишье, для ряда поселений прослеживается их возникновение на землях, принадлежащих в прошлом мордовским поселениям. Село Молахова, Идманова тож – «что вымерено лишка у мордвы» (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг..., 2022. С. 44). Село Субботино, «что было за Дементьевым, что была пустошь Леплинская мордовская» (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг... 2022. С. 58). Д. Сумбулова, «что была поляна Какинская» (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг..., 2022. С. 137). За Микитою Смирновым сыном Мотовилова деревня, «что была пустошь Старое Олемаево, да пустошь Кунстасова» (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг..., 2022. С. 166).

Русские поселения основывалась вдоль реки Пьяна и по ее притокам. К югу от южной ветви Пьяны расположились пространства открытых полей, выше по притокам перемежавшиеся помрами и дубравами. Описанные писцами еще в 1560-е гг., многие из них лежали «в пусте» до 1570-х гг. Только к концу XVI в. начнется формирование структуры поселений, которая вдоль Пьяны сложится к 1620-м гг. Здесь к концу XVI в. формировались Губина, Болобаново, Паново-Леонтьево, Мишуково, несколько деревень, плотно расположенных друг к другу (в настоящее время территории Юрьева и Курбатова), Ройка, Ветошкино, Тяпино, Шерстино, Паново-Осаново, Бронское, Черновское (бывшая деревня

Игнатъевская Брехова) (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг..., 2022. С. 77). Одним из самых ранних представляется Гагино, в 1570-х годов вотчина Ивана Васильевича Великого (АПА. С. 583). Поместные земли располагались по притокам Пьяны: Сердеме, Ливезе, Киржене, Новаженке, Ежати и ее притоке Арати, Ошнаре, Чеке и поднимались вдоль притоков вверх, до массивов больших лесов.

Поместья, прилегающие к реке Пьяне или располагавшиеся неподалеку от нее, имели крупные размеры. В составе земель преобладали дикие поля. Например, в поместье Анненковых в деревне Шарапово (50 четвертей пашни, 150 четвертей перелога, 215 четвертей дикого поля, всего 425 четвертей) согласно выписи из книг Н. Яхонтова 1570-х гг. было всего два жилых крестьянских двора и два пустых (АПА. С. 585–586). В писцовых книгах И. Зубова на долю Шарапа приходилось 5 крестьянских и два бобыльских двора (АПА. С. 585). В дальнейшем, уже к концу XVI в. прослеживается разукрупнение поместья. Селище на Арати на устье Подкалея, при описании Н. Яхонтова, принадлежало Дорофею Матвееву сыну Отрепьева. 250 четвертей дикого поля было роздано Н. Чепчуговым другим помещикам (АПА. С. 586).

Село Арать, крупное поселение в 1620-е гг (265 крестьянских и бобыльских дворов, 350 чети пашни и перелога) было роздано «из пустовых земель Василия Зубарева» (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг..., 2022. С. 38–42).

Селище Новоселки, 350 четвертей в т. ч. дикое поле, принадлежало Ваське Истомину сыну Моисееву и Сеньке Семенову сыну Мальцову (АПА. С. 597) Среди новых помещиков, получивших земли, назван Шум Нездин. Уже в начале XVII в. при межевании соседних земель крестьяне Ш. Нездина будут присутствовать в качестве понятых, а значит, селище будет заселено вновь.

Поместье Семена Свербина («которого не стало давно») и которому принадлежало 150 чети «в Пьянской волости, а дано ему усадище у дубровы у Муроямги на ключе» (АПА. С. 269) Н. Чепчуговым было роздано нескольким помещикам.

Владение Москотиньевых у села Печерки насчитывало не менее 300 четвертей: по книгам И. Зубова половина села Даниловское Москотиньева у Пичерки 8 четвертей пашни и 142 чети облогу, в пустоши Меньшика Москотиньева 150 четвертей облогу дикого поля (АПА. С. 601).

Село Гагино, бывшее за князем Иваном Васильевичем Великим (бывшее дворцовое?). По писцовому описанию И. Зубова в нем было 17 крестьянских и бобыльских дворов, в том числе 3 «приходца», 100 четвертей пашни и 400 четвертей дикого поля (АПА. С. 583–584).

Историю появления многих русских населенных пунктов в конце XVI в. можно проследить непосредственно по источникам. Как правило, изначально, это усады, или

починки, хотя документы не фиксируют этот статус. Вот несколько примеров поселений в бассейне речек Якшенки, Сердемы и Ливезы.

Деревня Малая Якшень – владение Любятинских. Еще в 1592 г. в качестве понятых при межевании упоминаются крестьяне Федора Любятинского без указания названия деревни, а значит, фактически, крестьяне уже проживали в основанной ими деревне (АПА. С. 52).

Деревня Чепары. До 1587 г. землями «на озере на Чюпаре» владел Василий Романов. В 1587 г. сын Василия – Иван был поверстан 150 четвертями отцовского поместья. Часть оставшейся земли в 1596 г. была дана в поместье Любиму Языкову, остальную часть отписали на государя. В 1596 г. упоминается приказчик Ивана Романова – Матюша. Т.е. имеем хозяйство владельца, приказчика (АПА. С. 117).

Деревня Сутормина. По переписи 1585 г. записано «Прокофьевское поместье Станищева, пустошь Улановская Гордеева на озере на Екшени вверх по ключю» (АПА. С. 646). В 1592 г. пустошь была дана в поместье Андрею и Суторме Любятинским. Возникшая здесь деревня Сутормина будет описана в 1621–1623 гг.

Находящиеся в этом районе пустоши: Яковлевская Соймановых в междуречье Большой и Малой Кели, «Прокофьевское поместье Станищева, пустошь Улановская Гордеева на озере на Екшени вверх по ключю», пустошь Бирьевская (селище Бирюлево) на Ливезе, и соседнее владение Василия Романова, при осуществлении сыска которого не нашлось старожилов (АПА. С. 117), являются примером того, что первые помещики не смогли организовать поселения на землях, и что поселения возникли на этих землях после нового испомещения помещиков, имена и фамилии которых и дали названия поселениям.

К концу XVI в. начинает заселяться среднее и нижнее течение р. Арать, течение Ежати ниже устья Шнары: крестьяне Б. Дементьева (д. Субботино), Смирнова Мотовилова (д. Смирново) встречаются среди понятых в 1602 г. (АПА. С. 218). В начале 1620-х гг. в нижнем течении р. Арать будет очень высокая концентрация поселений.

Островом среди мордовских деревень представляется группа поместных земель на реках Ежать, Аря и Шнара. Земли на р. Ежать были описаны еще писцовой комиссией Г. Сукина (поместье Ивана Иванова сына Микулина на речке Ежати). Сама деревня будет упомянута в 1587 г. (Парадеев. 2022; АПА. С. 39). На речке Аре поместные земли Ульяниных и Микулиных (деревни Ара, Докучаево) (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг..., 2022. С. 99). Следует отметить, что на речке Аре часть территории принадлежала Алатырскому уезду.

Крупное поместье Сафрона Ульянина было вдоль речки Шнары: «Деревня Курова, Сопронова тож на Ошнаре» (АПА. С. 101). Во владении было не менее 390 четвертей. Его дробление прослеживается непосредственно по источникам. В писцовой книге И. Зубова уже

была записана за тремя помещиками. Три дворовых места и 75 четвертей пашни облогом дикого поля принадлежали Третьяку Дмитриеву сыну Лопатина, 75 четвертей пашни облогом дикого поля и усадище (место усада) Сопрона (Сафрона) Ульянина принадлежали Замятне Лизневу (АПА. С. 623). Эта часть в 1594/95 гг. была отдана Федору Иванову сыну Лопатину. Еще одна часть деревни Курова, 2 четверти пашни, 100 четвертей перелога и 48 чети облога дикого поля учтена как старое поместье Ивана Гаврилова сына Микулина. Причем записано, что это поместье Замятни Лизнева и жребий Сувора Ульянина (АПА. С. 623).

Но этими 300 четвертями не ограничивалось поместье Ульянина. В раздаточных книгах Чепчугова зафиксировано, что часть пустоши в Суворовском усадище Ульянина была отделена Богдану Павлову сыну Теплово, а сверх оклада, 40 четвертей пашни, перелог и дикого поля в 1598 г. было отделено Богдану Павлову сыну Сони́на (АПА. С. 149). При межевании уже присутствовали крестьяне Федора Лопатина, а значит между 1594/95 гг. и 1598 г. Ф. Лопатин привлек на свои земли крестьян. Наконец, в 1600 г. поместье Неустроя Ульянина, ранее бывшее за его отцом Сувором Ульяниным, 4 места дворовых, пашни и перелога 50 четвертей было отделено Андрею Левину, которое он променял Плакиде Мерлину (АПА. С. 195–196). В 1600 г. это жребий был описан вполне определенно: «а людей в них нет, пусто, земля не пахана – дикое поле» (АПА. С. 196). Стоит отметить, что при межевании присутствовали крестьяне сельца Чуфарова, крестьяне Василия и Ивана Саврасова. Всего лишь два года назад, в 1598 г., Василию и Ивану Саврасовым было дано в Поспеловской пустоши Кречетникова 75 чети пашни и перелога (АПА. С. 157), и вот, спустя два года уже формируется будущая деревня Саврасова. Таким образом, на Шнаре, к концу века появляются три деревни и село, причем три из них – Гаврилово, Лопатино, Саврасово будут названы по именам и фамилиям помещиков, получивших эти земли вторично. У устья Шнары уже в 1580-е гг. будут проживать крестьяне других детей Сафрона Ульянина – Феодосия, Пятого, Павла. Эта деревня получит название Ушаково.

Следует отметить и большое старинное поместье Тимофея Щукина и его сына Ивана на Чеке (450 четвертей), по раздаче Чепчугова розданное многим помещикам, в т.ч. и Андрею Ларионову (деревня Илларионова), и Григорию Гаврилову сыну Ивкова (деревня Ивково). Крайними на юго-востоке уезда были Адашева, Еболдина.

Особенностью Залесного стана являлось нахождение на левом берегу р. Пьяна нескольких поселений, принадлежащих мордовским мурзам: Князь-Павлово, Ченбасова, Борнукова. В середине 80-х гг. XVI в. появляются два служило-татарских поселения, одно на Пьяне – Липовый усад, рядом с Пилекшевым, другое – Новый усад на р. Малая Келя. Еще одно поселение, в 1595 г. появляющееся на пустоши Инзинзинове поляне на левом берегу р. Серде́мь, к рубежу веков исчезнет в связи с переселением татар на Пьяну. Новое поселение –

Чекеев Усад – Камкино, а также расположенные в верховьях Кетарши Лукьяново и Алтышево станут в числе первых в процессе формирования кластера поселений служилых татар и мордвы в Межпьянье.

В ранее упоминавшейся работе Е. Парадеева сделан вывод о вхождении Межпьянья в состав русских земель и контроле их из Нижнего Новгорода. Самые ранние документы об этом районе восходят к концу XV – началу XVI в. (Парадеев. 2022). Земли в Межпьянье были описаны писцовой комиссией Григория Сукина в начале 1560-х гг.

К концу XVI в. мордовские поселения в этом регионе начинались у реки Пьяны (Ревезень) и удалялись от реки, располагались по центру Межпьянья (Кемары, Кучулмова (Кочуново), Кеньшева) в верховьях ее притоков Шаблин и Аза и примыкали к массиву Пьянского леса, расположенного на юге Межпьянья. Бортные ухояи непосредственно подходили к деревням с юга, а также занимали водоразделы притоков Пьяны.

К югу от северной ветви Пьяны вдоль ее правого берега к концу XVI в. существовали деревни Конопляная, Затворная, в устье Кадарши – Кадарша, Толочинское, Бутурлино. В конце XVI в. начинается формирование деревни на озере Чепас (крестьяне Артемия Чаадаева и Неустроя Оксентьева фигурируют в качестве понятых при межевании в 1598 г.), а на озере Кеславь – образование деревни Смагино. Здесь, на селище Кеславь на месте старого усадища Третьяка Смагина располагалось 4 места дворовых. Источники показывают образование починка и перевод помещиком Иваном Путятиным «из Утишного поместья на озеро Кославское крестьянина Ондреева с детьми» (АПА. С. 129, 155). Происходит образование и других поселений, которые уже будут существовать в начале XVII в., в частности, Базино.

Территории между речками Шаблин и Кетарша несмотря на то, что были описаны еще комиссией Г. Сукина, продолжали пустовать, и их заселение также начнется с рубежа XVI–XVII в. По Кетарше вверх по ее левому берегу находились поместные земли, пустовавшие к концу XVI в. Например, Сысуевская пустошь на Кетарше, составлявшая 1200 четвертей, земли по правому и левому берегу Кетарши были записаны как «пустошь порозжая земля». Государева земля располагалась и за Азой (АПА. С. 203). Земля на левой стороне реки Иваш, 1267 четвертей в 1596 г., числилась как «государева отписная земля пуста диким полем» (АПА. С. 112). На пустоши Филиповской даче Языкова у устья Моксы еще в 1611 г. земля была не пахана «дикое поле, дворов нет» (АПА. С. 390).

В первое десятилетие XVII в. дикое поле в Межпьянье перестанет быть «диким». Кроме новых деревень русских помещиков, появятся новые деревни служилых татар и служилой мордвы.

В целом же, по писцовому описанию Игнатия Зубова 93-го года (1584/85 г.) в Арзамасском уезде было 39 сел, 201 деревня, 3 починка, в которых насчитывалось 367 дворов

помещичьих и вотчинников, 387 дворов людских, 2270 дворов крестьянских, 223 дворов бобыльских, 54 540 чети в поле пашни и перелога (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг... 2022. С. 263).

Писцовое описание 1620-х гг. зафиксировало 75 сел, 248 деревень, 24 починка, в которых насчитывалось 705 дворов помещичьих и вотчинников, 570 дворов людских, 4769 дворов крестьянских, 2588 дворов бобыльских, 88 959 чети пашни, перелога, дикого поля и пашенных дубрав (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг... 2022. С. 263).

Приведенные показатели показывают увеличение в 1,4 раза числа поселений, в 1,6 раз земельных угодий, а также стремительный рост (в 3 раза) общего числа дворов. Причем очевидно увеличение почти в 2 раза дворов служилых землевладельцев, как показатель дробления поместий на мелкие жребьи и увеличения в 3 раза крестьянских и бобыльских дворов, что возможно было только за счет прихода населения извне (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг..., 2022. С. 257, С. 261).

В целом, можно предположить о начавшемся процессе заселения Арзамасского уезда (Утишья) русскими крестьянами до похода Ивана IV 1552 г., что было возможно при административном и политическом подчинении территории Москве. После массового испомещения служилых людей в конце 1550-х – начале 1560-х гг. в левобережном бассейне реки Тёши, и в бассейне реки Пьяны к югу от ее северной ветви происходит формирование русской структуры расселения. Ранее всего русские поселения возникали и развивались во всех станах Утишья. К началу 1580-х гг. здесь структура расселения в целом уже была сформирована.

Особенностью заселения Залесного стана было то, что на раннем этапе возникновение новых поселений на предоставленных служилым землевладельцам землях шло медленно, а многие создаваемые поселения заустевали. И только в результате новой волны испомещения помещиков, после 1580-х гг., поселения получали дальнейшее развитие, а имена и фамилии новых владельцев закреплялись за названиями вновь создаваемых деревень и починков. В конце XVI – начале XVII вв. происходит заселение прилегающих к степям ранее пустующих земель в Межпьянье.

Список источников и литературы

Акчурин М. М., Ишеев М. Р. Темников – город темника. К истории городов «мордовских украин» в XV–XVI вв. // Золотоордынское обозрение, 2017. Т. 5. № 3.

Арзамасские поместные акты. (1578–1618 гг.) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. М. 1915. XVI, 738 с.

Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи: сборник документов в 2 ч. / сост. Б. М. Пудалов. Н. Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2018. Ч. 1. 396 с.

Герасимов А. А. Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. // Герасимов А. А.; редкол.: В. А. Юрченко и др. Избранное: в 2 ч. Саранск, 2011. Ч. 1.

Герасимов А. А. «Кирдановская» мордва // Герасимов А. А.; редкол.: В. А. Юрченко и др. Избранное: в 2 ч. Саранск, 2011. Ч. 1.

Духовная грамота великого князя Ивана III Васильевича // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/ivan3.htm> (дата обращения: 26.03.2022).

Известия Тамбовской Губернской Ученой Архивной Комиссии, вып. XXV, 1889. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5506#n=57>.

Инжутов А. А. Кирдановская мордва по письменным источникам XV–XVII вв. // Народы Среднего Поволжья: мосты из прошлого: сборник статей по материалам четвертых Дальнеконстантиновских чтений / под ред. Б. А. Илюшина, Е. В. Четвертакова. Нижний Новгород, 2020. С. 37–47.

Инжутов А. А. Мордовское поселение на территории Арзамаса. Деревня Михалёва // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции (24–25 февраля 2022 г.) / Отв. ред. В. И. Грубов; науч. ред. А. А. Исаков. Арзамас, 2022. С. 21–31.

Парадеев Е. И. О становлении Арзамаса. СПб, 2020. 76 с.

Парадеев Е. И. Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677–1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде 16–17 вв. Текстовое электронное издание с сопроводительными материалами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://paradeev.com/wp-content/uploads/2019/08/EPARADEEV_BOOK.pdf (дата обращения: 14.03.2022).

Парадеев Е. И. Отказные книги Девятому Шадрину 1617 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://paradeev.com/2019/10/1039/> (дата обращения: 23.11.2021) // РГАДА, Ф. 1209, оп. 2 ч. 1, д. 7060, Л. 950.

Парадеев Е. И. Делопроизводство по землям князей Шейсуповых [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://paradeev.com/2019/09/987/> (дата обращения: 20.03.2022) // РГАДА, Ф. 1209, оп. 2 ч. 1, д. 7062, ЛЛ. 792–806 об.

Парадеев Е. И. Писцовые книги Григория Сукина, Неклюда Девочкина и дьяка Дементия Слугина начала 60-х гг. XVI века по Нижегородским землям, вошедшим в Арзамасский уезд // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции (24–25 февраля 2022 г.) / Отв. ред. В. И. Грубов; науч. ред. А. А. Исаков. Арзамас, 2022. 391 с.

Парадеев Е. И. Список с писцовой книги о владениях Спасо-Преображенского монастыря (Арзамас) в 20-е гг. XVII в. Режим доступа: URL: http://paradeev.com/wp-content/uploads/2021/04/Spaskiy_Monastyr_1620-e.pdf (дата обращения: 23.03.2022).

Пискарев П. Новоусадская волость. // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1849 г. № 62.

Писцовая книга Арзамасского уезда (1621–1623 гг.): Ч.1. Станы Тешский, Ичаловский, Иржинский и Подлесный // Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии: сборник статей, сообщений, описей дел и документов/ под ред. А. К. Кабанова. – Нижний Новгород, 1915. Т. 15. Вып 8. (2). 324 с.

Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. /сост. Б. М. Пудалов: в 2 т. – Н. Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2022. Т. 2. 356 с.

Сенюткин С. Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края): Монография. 2-е изд., доп. Москва – Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. – 476 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3820> (дата обращения: 23.11.2020).

Филюшкин А. И., Кузьмин А. В. Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563–1579 гг. М: 2017. 176 с.